Город Цзиньлин, зал с шестом.

Чэнь Вунуо спокойно сидел в кресле и смотрел, как за окном дует осенний ветер.

Бессонная ночь - это именно то, о чем он жалеет в жизни.

Прошло всего десять лет. Если нет борьбы со смертью, как могло появиться столько призраков? Огни во дворце не гасли всю ночь, и к этому времени небо только что стало белым, и свет был особенно мрачным.

У ворот Мияги, видимо, опустилось на землю кресло машины, а лежащий Будда небрежно махнул рукой: "Идите, возвращайтесь в храм. Этот осенний ветер слишком силен, и ты не сможешь его выдержать, не сможешь нести его".

Его начальник Гао Бо спросил: "Но Будда, ты..."

"Я не Будда, я не буду опускать брови Бодхисаттвы, и не буду гневить Кинг-Конга. Люди в Священном дворе, гости в реках и озерах, говорят, что у меня есть все. Некоторые говорят, что я - королевская партия, а некоторые - что я - голова стены. Трава... все не то, я..."

Внезапно он выпрямился: "Я всегда был собакой вашего величества, поэтому я буду только кусаться".

"Давайте все уйдем".

Лежащий Будда посмотрел на улицу, и вдруг его глаза стали менее уродливыми.

За пределами дворца большим шагом, с голыми руками, шел старик в сером полотняном халате. Неясно, казалось, что за стариком притаился дракон. В радиусе трех миль от дворца я не знал, сколько зловещих владений было спрятано. И старик пришел первым, конечно, не потому, что хотел умереть, а потому, что был достаточно стар, сколько грозных вещей спрятано в этом дворце, нужны старые кости, как он, чтобы попробовать.

"Преврати свой дом в страну".

Старик пробормотал слово, туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда.

"Старик Чжугэ, ты действительно не умер".

Лежащий Будда улыбнулся и поздоровался.

Старик тоже засмеялся: "Ты не умер, как я могу умереть... Я не хочу умирать после того дня, когда семья Чэнь падет".

"Старик, что толку от твоей долгой жизни, ты же не идиот.

Ждете, когда семья Чэнь упадет? Вы знаете, насколько велико дерево семьи Чэнь? Если оно упадет, то разобьет гору и реку".

"Неважно, насколько велико дерево, бывают времена, когда оно должно быть проклято".

Старик сказал: "Цзяншань Чэнь делается уже тысячи лет, пора менять людей".

Лежащий Будда усмехнулся: "Твой новый хозяин, неужели ты отдашь Цзяншань тебе?

Неужели ты думаешь, что сможешь контролировать эти 80 000 миль великолепных рек и гор с помощью способностей своей семьи?"

"Дакси слишком велик".

Старик слегка вздрогнул и сказал: "Люди из семьи Чжугэ не могут взять его, не говоря уже о том, что они не могут его удержать. Это не проблема, что ты считаешь меня глупым, а проблема, что ты слишком много думаешь. Семье Чжугэ не нужно так много. В больших и больших горах Сицзян есть девятнадцать дорог, а в большом городе 990, что покрывает 80 000 миль. То, что я хочу, - это всего лишь несколько тысяч миль рек и гор. Быть главой маленькой страны - это тоже высшая цель в жизни. "

"Какой же ты глупец!"

выругался Лежащий Будда: "Глупо быть старым".

Старик стоял неподвижно, примерно в трехстах метрах от лежащего Будды, его левая рука была вытянута вперед: "Ты действительно собираешься сражаться со мной? У тебя есть уверенность в том, что ты меня убьешь? Ты, полуживое винное богатство, был выдолблен?"

Лежащий Будда сказал: "Семьдесят пять лет назад, когда я впервые увидел тебя, я впервые вошел в маленькую Маньчжурию. В то время мне пришлось набрать номер телефона, чтобы увидеть тебя, как небо. Шестьдесят лет назад я вошел в Великую Маньчжурию. Могу ли я спросить небо? Спросить, что за небо? Небо, о котором вы сказали, это всего лишь маленькое небо. С того момента я знаю, что ты не облачное небо, ты всего лишь грязь и пыль. В то время ты был сильным, но я только чувствовал себя сильным... Семьдесят пять лет спустя, коснулся ли ты неба? "

Старик выстрелил: "Если ты коснулся его, тебе просто нужно увидеть его".

Он выстрелил и умер.

Тихо, беззвучно, без колебаний.

Если обычные люди увидят, как он толкает вперед такую ладонь, боюсь, что они будут смеяться, и это действительно бесполезно. Нет ни дыхания, ни угрозы, кажется, что он просто медленно протягивает руку к воздуху.

Лежащий Будда слегка нахмурился, но все же не встал, продолжая сидеть на стуле. Внезапно вокруг его тела появилось бесчисленное множество невидимых людей, и его тело было почти разорвано на части.

Лицо лежащего Будды искривилось, словно капающее на воду масло, немного расширяясь, немного расходясь, кажется, что лицо через секунду оторвется, а затем обнажит **** плоть под кожей и кости.

Но нет.

"Ты действительно на небе".

Лежащий Будда рассмеялся, настолько он был уродлив до крайности. Даже те, кто снова стал бы льстить, не осмелились бы говорить без разбору, увидев такое лицо. Ведь никакое количество красивых слов не стало насмешкой.

"Но..."

Внезапно Лежащий Будда не улыбнулся, он поднял палец и указал на старика: "Я тоже вошел, раньше тебя. Старик, я сказал, что семьдесят пять лет назад я смотрел на тебя как на небо. Семьдесят пять лет спустя я отношусь к тебе как к навозу. "

Он поднял ногу и наступил на нее... поскольку он был слишком толстым, это выглядело слишком бесполезно, и плоть живота, казалось, лежала на его ногах, когда он сидел там. Поэтому даже сам акт поднятия ноги кажется чрезвычайно трудоемким. И вот нога поднялась, но еще на дюйм над землей.

Затем падение.

Высота всего лишь дюйм, но это дюйм гор и рек.

Город Цзиньлин имеет большой массив стражи, даже если малый небесный царство борется, основные здания и дороги не будут разрушены. Этот императорский дворец является центром города Цзиньлин и самым важным местом, поэтому, конечно, здесь все с меньшей вероятностью будет разрушено. Однако ступня лежащего Будды все же разбила голубой кирпич под его ногами.

Пух!

В трехстах метрах от него тело старика внезапно разорвалось, а затем могучая сила пронеслась по всей округе.

Куда бы он ни пошел, дом, большое дерево, цветы и растения были стерты с лица земли. Дома превратились в пыль, как и цветы и деревья. Эти дома, конечно же, не являются приоритетными, поэтому, конечно же, большое образование не бросит свои силы на защиту некоторых домов, которые совсем не важны. Поэтому обычные люди, которые не являются важными в этих домах, не знают, сколько их погибло.

Идите вниз пешком, по крайней мере, на виду, трава не растет.

Взорвался старик, пыль вернулась в пыль, ни костей, ни отбросов не осталось.

"Старик, даже в маленьком мире он старик".

Но в этот момент, когда пыль исчезла, двое подошли рука об руку. Это была странная картина, от которой людям хотелось блевать. Это действительно была рвота. Даже отвратительный человек с высокой нижней линией, такой как Лежащий Будда, хотел блевать. Потому что два человека, пришедшие рука об руку, были точно такими же, как и те, что ушли. Явно старые, как сморщенный зомби, только слой бирюзовой кожи обтянул кости, но она может быть одета так ярко.

Тот, что слева, одет в красные брюки и зеленые шаровары, а тот, что справа, в зеленую блузку и красные брюки. Волосы у обоих похожи на сено, и оба они повязаны красной веревкой на голове... а лицо еще более незаметно. Если оно еще уродливее черепа, то его может прикрыть только слой потрескавшейся, неживой плоти. Цвет кожи напоминает кусок жира, который должен быть очень жирным. Он выглядит как десять лет после ветра и солнца.

Лицо лежащего Будды изменилось, когда он увидел этих двух людей, потому что он знал, что с этими двумя людьми было сложнее иметь дело, чем со стариком только что. Триста лет назад

эти двое, которые шли рука об руку, были одними из самых страшных людей в столице. С этими двумя людьми у ZTE сложились отличные отношения.

Дряхлый старик слева покачал головой. Когда он качал головой, его шея в любой момент могла сломаться.

Люди всегда не могли не волноваться, и мозг отваливался и раскатывался по земле в следующую секунду.

"Этот толстый человек такой уродливый, он толстый и уродливый".

"Это просто, это слишком уродливо, люди слишком уродливы, поэтому они не должны жить".

Старуха справа ответила так, что сморщенный слой плоти на ее губах подтягивался, когда она говорила, под ним были желтые зубы и десны, похожие на гнилое дерево.

"Убей его".

"Хорошо."

Они пошли вперед вместе, все еще держась за руки.

Лежащий Будда вздохнул: "Вы двое прославились уже почти 400 лет назад. Люди из вашей левой семьи теперь действительно не оружие. После смерти Цзо Цзяньтана больше не было людей, которые могли бы поддержать его, поэтому ваш правнук Вы выкопали вас двоих из почвы? Не прыгай, а то вдруг прыжок упадет на слой личинок. "

Старика слева зовут Цзуо Були, а старуху справа - Цзуо Буци. Хорошее имя, но жаль, что они не серьезные пары, а братья и сестры. Жаль, что они братья и сестры, или недобросовестные пары ...

"Ты умрешь".

Зуо Були поднял руку и посмотрел на нее, затем покачал головой: "Триста лет без убийств, убийство начинается с тебя".

Лежащий Будда: "После смерти семьи Цзо от вас двоих, больше не существует царства малого мира. Старик только что пришел к автору Мечты Императора, даже если это всего лишь тысяча миль, маленький император также является непреодолимым искушением для него Что? Чего ты хочешь? На долгое время? "

"Мы хотим, чтобы **** люди умерли".

Левый не уходит от выстрела, левый не бросает смотреть.

Ситуация движется, и призраки плачут.

Откинувшегося Будду вырвало кровью, и он ушел, не сдаваясь.

Откинувшегося Будду снова вырвало кровью, и он умер, не оставив лешего. Эти два человека прославились уже четыреста лет назад. Триста лет назад они напугали весь мир. Но теперь до сих пор не могут войти в ворота дворца, заблокированные лежащим Буддой.

Лежащий Будда упал на свой стул и запил свою кровь фаршем.

Он смеялся, кашляя, не зная, почему он так весело смеется. Он оглянулся на Мияги и сказал про себя: "Ваше Величество, некоторые люди говорят... Если хочешь стать хорошей собакой, ее нужно сварить. Подобно вареному орлу, хвастливый мастиф прост в использовании. После стольких лет я понял, насколько я прост... Я убил трех небольших могущественных игроков в небесном царстве.

Он откинулся назад, только тогда, когда увидел, что откинулся. В его животе была огромная кровавая дыра, и кишки вытекали наружу. Он сильно поднял руки, чтобы заткнуть кишки обратно, но поскольку он был слишком толстым, раны были не только **** и жирными, но кишки были еще более жирными, поэтому ему не удалось заткнуть их несколько раз. Кишки болтались в его руках туда-сюда, не в силах ухватиться.

Он немного рассердился и хотел сесть прямо, но он был слишком толстым, чтобы видеть.

В это время снова кто-то пришел. Люди, которые пришли на этот раз, были очень высокие, очень высокие, высотой в два этажа. Люди, которые, возможно, не видели этого человека, никогда не поверят, что в этом мире есть люди выше трех метров. Но этот человек не только более трех метров, но и чрезвычайно худой. Поэтому казалось, что он подошел, как будто паук с особенно длинными ногами подполз, заставляя людей думать, что его ноги будут сломаны в следующую секунду.

Лежащий Будда вздохнул, одной рукой держа кишки, встал, а другой со свирепым выражением лица почесал вперед: "Я буду кусаться".

Бамбукоподобный странный человек засмеялся и сказал: "Я могу бить собак и смотреть на собак".

"Тогда ты будешь разочарован".

Лежащий Будда вздохнул и улыбнулся: "Собаки, которые могут следить за дверью, самые свирепые".

http://tl.rulate.ru/book/11864/2193324